

*Мехрабов Расим Эхтибар оглы,
студент бакалавриата
Юридический институт,
Красноярский государственный аграрный университет
Россия, г. Красноярск
e-mail: mehrabov227@gmail.com*

*Волынец Даниил Алексеевич,
студент бакалавриата
Юридический институт,
Красноярский государственный аграрный университет
Россия, г. Красноярск*

*Навальный Сергей Викторович,
доцент, кандидат юридических наук
Юридический институт,
Красноярский государственный аграрный университет
Россия, г. Красноярск*

ЯСНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация: В статье исследованы вопросы, связанные с ролью и значением ясности как принципа юридической техники в системе правового регулирования общественных отношений. В современной юридической технике широкое применение находят неюридические термины, использование которых обусловлено потребностью людей в формировании системы достижения социальной справедливости при помощи механизмов правового регулирования

Ключевые слова: правовой документ, юридическая техника, юридический документ, правило.

*Mehrabov Rasim Ekhtibar oglu,
undergraduate student
Institute of Law,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk*

*Volynets Daniil Alekseevich,
undergraduate student
Institute of Law,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk*

Navalny Sergey Viktorovich,

*associate professor, candidate of legal sciences
Institute of Law,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk*

CLARITY OF LEGAL DOCUMENTS

Abstract: *The article examines the issues related to the role and significance of clarity as a principle of legal technique in the system of legal regulation of public relations. In modern legal technology, non-legal terms are widely used, the use of which is due to the need of people to form a system for achieving social justice with the help of legal regulation mechanisms*

Key words: legal document, legal technique, legal document, rule.

Современные юридические документы, являясь инструментом правового регулирования, призваны воздействовать, в первую очередь, на разум человека, а также на его волю и чувства [9, с. 104]. Для этого законодатель и иные субъекты используют определенный набор слов и словосочетаний, которые образуют юридический категориальный аппарат (правовой язык). Поэтому под правовым языком чаще всего понимается выработанная органами государственной власти и должностными лицами, а также юристами практиками и учеными и даже обывателями, форма официального общения и форма правовых предписаний, которая, следуя определенным правилам должна эффективно воздействовать нормами права на поведение людей [8, с. 189].

На протяжении долгого времени и для достижения этой цели выработывался комплекс правил и принципов использования слов и словосочетаний в праве. Одним из принципов применения языковых правил в юридической технике принято считать ясность, то есть понятность и доступность тех смыслов, которые законодатель вложил в текст правового акта. Нарушение данного принципа ведет к неопределенности в поведении и ошибкам.

Отсутствие ясности правового документа может иметь разную степень:

- полная неясность (например, честь сотрудника – п. 9. ч. 3. ст. 82. ФЗ от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел...»:

«Контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел: в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел»);

- двусмысленность (например, утрата доверия – ст. 59.2. ФЗ от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: «Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае...»);

- недостаточная ясность (например, неоднократное неисполнение трудовых обязанностей – п. 5 ст. 81. ТК РФ: «Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях: неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание») [6].

Примером отсутствия ясности также может служить понятие «утрата доверия», которое используется как основание для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, закрепленное в п. 7 ст. 81 Трудового кодекса РФ [6]. За 19 лет действия этой нормы, накоплено более 3,5 тыс. судебных решений, оспаривающих увольнения по утрате доверия.

Еще одним основанием увольнения, закрепленным в п. 8 ст. 81 Трудового кодекса РФ, является «аморальный поступок». Неоднозначность понимания этого понятия привела к неоднозначной практике, которая нашла отражение в более полутора тысячах судебных решений за аналогичный период. В обоих примерах, одной из главных причин отсутствия ясности при словесном выражении правового предписания является применение неюридических дефиниций.

В теоретической и практической юриспруденции имеют место конкретные перемены в области конкретизации обозначения общественных явлений, когда в оборот вводятся ёмкие понятия, отражающие отдельные стороны или виды отношений между людьми.

Так называемый технократизм [11, с. 29] в подходе к формированию законодательства был в тренде в конце XX в., когда нормативные правовые акты

конструировались часто с использованием сугубо юридических понятий. Однако в начале XXI в. законодатели все чаще пытаются использовать неюридическую терминологию, которая, по их мнению, более понятна обывателю и в ряде случаев лучше подходит в качестве юридического средства.

При этом более двадцати неюридических терминов нашли отражение в современном законодательстве России, и которым отведена специфическая роль. Термин – «доверие» возникший от нравственного понятия «вера» и означающий состояние человека, в силу которого он полагается на чужое, авторитетное мнение и которое может подвергаться сомнению. Он встречается в Федеральном конституционном законе от 6 ноября 2020 г. «О Правительстве Российской Федерации» в ст. 35 «Прекращение полномочий Правительства Российской Федерации в связи с выражением Правительству Российской Федерации недоверия или отказом в доверии Правительству Российской Федерации». Доверие Правительству Российской Федерации это то состояние, которое испытывает Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации и которое может быть подвержено сомнению или в котором может быть отказано [1].

Кроме того, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. в ст. 7.27.1. «доверие» используется в сочетании с другим понятием нравственного характера – «зло» («злоупотребление») применительно «к причинению имущественного ущерба» [2].

Использование такого понятия достаточно часто встречается в охранительных правовых нормах в таких сочетаниях, как: «злоупотребление должностными полномочиями» [3], «злоупотребление свободой средств массовой информации» [2], «злоупотребление правом» [4], «злоупотребление процессуальными правами» [5], «злоупотребление доминирующим положением» [7], «злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах», «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»,

«злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания», «злостное уклонение от исполнения обязанностей» и др.

В ст. 302 Гражданского кодекса РФ, законодатель использует такое словосочетание, как «добросовестный приобретатель» соединяя такие моральные и нравственные понятия как добро и совесть. Эта неюридическая дефиниция, понимаемая в юридических кругах неоднозначно, способствовала к формированию обширной судебной практики (около восемнадцати тысяч судебных актов), в том числе вынесению двадцати семи правовых позиций высших судов. При этом, руководствуясь принципом ясности, можно было бы термин «добросовестный» заменить на более понятные и рациональные термины – «законный» или «порядочный». Однако, законодатель посчитал, что словосочетание «добросовестный приобретатель» может более эффективно влиять на правосознание людей, их внутренний мир и способствовать к законопослушному поведению.

Кроме того, такие неюридические понятия как «разумность», «справедливость», «достоинство», «искренность» получили свое нормативное отражение в процессуальных нормах права [5] и нередко применяются в ходе судебного усмотрения, одновременно с тем вызывая волну критики, в связи с неоднозначностью их понимания.

Среди неюридической терминологии также стоит отметить «доброе имя», «честь», «достоинство», «деловая репутация» и др., которые нашли отражение в нормативных правовых актах и относительно которых возникают неоднозначные толкования и сложности в практике реализации.

Таким образом, большинство неюридической терминологии, используемой в нормативных правовых актах, по природе являются нравственными или моральными категориями и применяются в связи с закреплением основных прав и свобод, принципов справедливости и гуманизма, механизмов юридической ответственности и наказания и др. Эти термины стали выполнять роль амортизатора между строгими механизмами обеспечения таких видов деятельности и живыми явлениями общественной жизни.

Законодатели и правоприменители в последние годы используют и расширяют спектр неюридических терминов. В качестве обоснования их использования, указывают то, что они более эффективно влияют на правосознание людей, служат ориентиром правотворческой и правореализационной деятельности, обеспечивают нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

7. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 24.04.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

8. Акимова И.И. Лингвистический анализ неюридического текста в прикладных (юридических) целях // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы II-ой Международной научно-практической

Интернет-конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 2. Ростов н/Д: Дониздат, 2012. С. 189-197.

9. Байтеева М.В. Язык и право. Монография. Казань: Изд-во «Отечество», 2013. 253 с.

10. Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. М.: Норма: ИНФРА-М. 2011. 496 с.

11. Стоцкий А.П. Правоохранительная, правозащитная и правовосстановительная деятельность в контексте нравственных и моральных ценностей: соотношение понятий // Theory and practice of the restoration of rights. 2017. № 1. С.29-33.